

Аз здравомыслия Морозов В. А.

*Морозов Виктор Анатольевич / Morozov Viktor Anatolievich – кандидат экономических наук, доцент,
факультет экономики и менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: статья включает размышления над вопросом, поставленным известным ученым - математиком Н. Н. Моисеевым, участвовавшим в моделировании последствий ядерной войны. Еще в начале «перестройки» он написал книгу «Расставание с простотой» [1], содержащую в самом названии мировоззренческую парадигму её автора. В отличие от уважаемого ученого и его многочисленных единомышленников, я всегда считал, что простота и сложность окружающего нас мира взаимосвязаны между собой. Поэтому их фундаментальную взаимосвязь следует не игнорировать, а выявлять осознанно. В противном случае, мировоззрение людей будет продолжать замыкаться магией сложного, превращаясь незаметно для них в царство самых разных заблуждений. Такое убеждение привело к необходимости написать эту статью о том, почему не надо торопиться расставаться с простотой. Почему нельзя простоту окружающего мира представлять надчертицей при особе, претендующей на царство.

Ключевые слова: синтез, среда, информация.

*Смотрите не на видимое, а на невидимое,
ибо видимое – временно, а невидимое – вечно.
Священное Писание*

Интересно, возможно ли в принципе стремление к какой-либо идее, которая, с одной стороны, была бы понятной и доступной многим, а с другой – объединяющей и не вызвала бы существенных возражений? О возможности существования подобной идеи споры идут давно, но, к сожалению, они так и не повлияли на исторический фон из бесчисленных войн, трагедий и невосполнимых людских потерь. Подобное варварство продолжается и, вопреки всему, безжалостно искажает любые оптимистичные представления людей о своем будущем. И хотя история по данному вопросу еще не вынесла свой окончательный вердикт, вокруг него сложилась устойчивая стихия из философского, научного, бытового и иного многоголосья. В этом хаосе мнений все большему количеству людей возможность объединяющей идеи кажется противоречащей здравому смыслу или просто утопией.

К счастью, первоисточник здравомыслия людей находится ни где-то там, в речах власть имущих и их путаных инструкциях, ни в философских концепциях и научных трактатах, а в предчувствии каждым своего будущего. Такое предчувствие часто сопровождается рассуждениями о существовании энергоинформационного поля, которое возможно присутствует всюду, но как труднообъяснимый, загадочный феномен. Однако в таких рассуждениях остается неясным самое главное – как представить принадлежность информации полю, если само понятие «информация» остается индифферентным по отношению ко времени и сводится лишь к разнообразным сведениям. Декларируя необходимость методологии познания единого пространственно-временного континуума, наука продолжает считать информацию независимой от времени. В результате, присутствует множество мнений о том, что такое время, пространство, информация, но окончательного понимания единства этих взаимосвязанных реалий как не было, так и нет. Теория относительности, например, в попытке объяснить «природу вещей» содержит выводы, которые для многих ученых остаются спорными или некорректными. И действительно, разве можно считать эти выводы корректными, если, оставаясь в рамках такой теории, невозможно объяснить то, что в ней составляет основу, базис - постоянство скорости света. Её автор обладал определенным субъективным предпочтением и поэтому решил, что «всё» относительно именно из-за того, что скорость света постоянна. Но, причину, по которой скорость света остается постоянной, он не рассматривал, видимо посчитав, что это не имеет принципиального значения для его теории. Иначе теория относительности должна была бы начинаться не с математических выкладок, а с философского обоснования причины постоянства скорости света. На момент создания этой теории полноценный философский материал для подобного обоснования отсутствовал, а поэтому её автор, видимо, был вынужден руководствоваться только своим предпочтением.

Наука и техника успешно развивались по мере того, как изменялась технология измерения времени. В результате длительного поиска его эталонов стали использовать стабильные периодические процессы, присутствующие на уровне атомов. Эти процессы излучают или поглощают электромагнитные волны стабильной частоты с высочайшей точностью. Сейчас для определения такого эталона берется определенное количество периодов излучения (распада) цезия, что позволяет наиболее точно установить размер известной каждому единицы времени - секунды. В метрологии сложилось целое направление, где занимаются поисками все более совершенных методов измерения времени. Однако все эти методы следуют неизменной методологической традиции - считать эталоном времени только периодический процесс, ведущий к возрастанию энтропии. Других стабильных периодических процессов в окружающем мире не наблюдается и не регистрируется. Исторически сложилось так, что и понятие «время» и его длительность, определяемая тем или иным эталоном, в известном смысле, является «мертворожденными», индифферентными к присутствию живой материи. Поэтому иным временем, кроме как тем, которое демонстрирует человеку господство процессов разрушения материи в абсолютно замкнутых системах, он еще никогда не оперировал. Кстати сказать, сам человек, с точки зрения теории относительности, – это пространственно-временное безликое нечто, некий «странный» наблюдатель от зародыша до трупа. И нет ничего удивительного в том, что, наблюдая

окружающий мир через призму этой теории, невозможно понять причину постоянства скорости света, поскольку субъекта, подобного такому «странному» наблюдателю, в реальности не существует. Время и пространство в теории относительности объединены так, что про наблюдателя нельзя сказать, что он или просто объект, в некоторый момент времени занимает определенное положение в пространстве. Течение времени в теории относительности не рассматривается, а упоминание о взаимосвязи этого процесса с возможным изменением информации так и вовсе отсутствует. Когда подобное «время» пытаются, всё же, использовать всюду, то неизбежно возникают непреодолимые методологические трудности. В этом случае ничего другого не остается, как продолжать, при всех возможных оговорках, считать, что время – это длительность, служащая для измерения отдельных процессов в замкнутом пространстве. Или с сожалением констатировать, как это и делал автор теории относительности: «Для нас, убежденных физиков, различие между прошлым, настоящим, будущим – хоть и навязчивая, но лишь иллюзия». Такой теоретический вывод обесценивает восприятие времени, принуждая поставить под сомнение и реальность, и ценность человеческой жизни. Конечно, условно длительность одного из материальных периодических процессов принять можно за эталон времени, как это продолжают делать сейчас. Но тогда надо иметь в виду, что время будет служить только утилитарно, для удобства описания подобных этому эталону материальных процессов, оставляя большинство загадочных явлений принципиально необъяснимыми.

К одному из таких явлений следует отнести электромагнитное поле. Считается, что оно всегда возникает из-за ускоренного движения материальных объектов, и, возникнув, распространяется равномерно и непрерывно со скоростью света. Естественно задаться вопросом, как такое возможно? Как дискретный материальный объект (пусть и несущий электрический заряд) может генерировать поле, которое движется равномерно, непрерывно, да еще и независимо от заряда, если тот вдруг прекращает движение? Невозможно представить, как непрерывность может быть внутренним свойством отдельных материальных объектов. Казалось бы, логичнее и поле, и материю (вещество) считать равнозначными взаимодополняющими друг друга реалиями, одна из которых является средой для движения другой. Главный аргумент против подобного взгляда является то, что никакие экспериментальные исследования не обнаруживают присутствие такой среды, где возмущения сопутствовали бы движению материальных объектов. Не существует экспериментального доказательства существования среды, названной в свое время неподвижным эфиром. Наука, опираясь на эксперимент, решительно отказалась от присутствия в окружающем мире абсолютно неподвижной среды, эфира. Отказалась и правильно сделала, так как абсолютного покоя, которым наделяли эфир в прошлом, не существует. Между тем, хотя существование такой среды действительно не подтверждено никакими измерениями, уже давно открыто известное теперь реликтовое поле, излучение.

Наука достигла существенных результатов и многое из того, что раньше было труднообъяснимым, теперь кажется ясным и понятным. Между тем, в ней вызревает кризис в результате того, что исходные фундаментальные понятия не получают своего адекватного развития или просто отсутствуют. Изучая многообразие форм материи, их движение, распад и синтез, наука никак не может внести ясность в понимание того, что же следует считать средой для этих материальных процессов. Проблема в том, что свойства такой среды не могут быть ограничены привычными для науки физическими параметрами, объясняющими характер и форму отдельных взаимодействий между материальными объектами. Эти свойства предполагают наличие у среды собственной изменчивой структуры и уникальной функции, определяющей возможность и необходимость синтеза материи. С этой целью среду необходимо как-то наделить тем, чего она пока искусственно лишена – собственной геометрии, содержащей информацию о сложном процессе синтеза материи в наблюдаемой нами Вселенной. Сложившиеся методы получения различных сведений о материи, вне понимания того, что же представляет собой эта среда и каковы её свойства, порождают искушение обойти это понятие самыми изощренными гипотезами. Однако эти усилия тщетны, поскольку, участвуя в синтезе материи, такая среда должна обладать свойствами, которые отличают её качественно от любого материального процесса во Вселенной.

Никто не сомневается в том, что материя (вещество) обладает своей геометрией, которая наглядна и для науки, и для обычного созерцания её невероятно совершенных форм. Но почему же поле, наряду с материей, по современным понятиям имеет такой скудный, если не сказать, примитивный, образ? И в этом легко убедиться, если обратить внимание на то, как поле пытаются не описать различными математическими операторами, а просто изобразить для наглядности. На таких картинках изображаются исходящие неизвестно откуда и входящие неизвестно куда линии, которые якобы создают представление о геометрии поля, его формах. Понятно, что такие примитивные изображения никак нельзя приписать среде, где могли бы возникать и существовать совершенные формы материи, которые мы наблюдаем. Это явно противоречит действительности и той цели, которую декларирует наука – создание единой теории поля. Подобная цель достойна науке, но, при этом нельзя продолжать считать материю основным источником информации о движении поля. Объективные законы, которые составляют архитектуру науки, в равной мере отражают движение и материи, и среды. Нельзя продолжать судить о геометрии поля, его структуре и функции только по движению материальных объектов, а, следовательно, и о той информации, которую поле способно нести. В противном случае наука неизбежно зайдет в тупик. Чтобы избежать этого следует внимательно взглянуть на то, что уже известно и о поле, и о материи. Обнаружить то, что их объединяет – единую геометрию движения.

Может показаться, что решить такую задачу в первом приближении наука могла бы, обратив внимание на реликтовое излучение. Просто допустив, что события во Вселенной могут совершаться в обратном порядке и возвращаться в первоначало ВСЕГО так, как это следует из известной гипотезы о Большом взрыве. При этом такую гипотезу следовало бы назвать иначе, например, гипотеза о «маленьком» хаосе и Большом взрыве. Хаос

в этой гипотезе, все же, предшествует взрыву. Но как бы там ни было, при таком воображаемом эксперименте, материя действительно, согласно этой гипотезе, сжимается до уникального состояния, названного, сингулярным (до «маленького» хаоса). Делая такую гипотезу рабочей, наука продолжает опираться на энтропийные периодические процессы, причина которых сугубо материальная. В этом случае энтропия коллапсирующей Вселенной якобы должна расти и неизбежно представляться хаотическим процессом, только разрушающим под действием гравитации многообразие форм материи. Следуя этому заблуждению, наука давно и безуспешно пытается все же доказать его справедливость экспериментально, моделируя конечный результат этого процесса - «маленький» хаос. Разрушая материю под действием всё более высоких энергий, сталкивая её частицы, ученые пытаются понять загадочный процесс синтеза. Но это тупиковый путь, поскольку понять процесс синтеза материи, только разрушая её, невозможно. В этом вопросе любые гипотезы случайного синтеза материи из хаоса бесполезны, точно так же как и гигантские финансовые средства, выделенные на многочисленные эксперименты по этому поводу.

Тут самое время вспомнить, что история вопроса о синтезе материи, о происхождении элементов таблицы Менделеева, неслучайно восходит к пионерским работам основоположника теории «горячей Вселенной» Г. А. Гамова. После того как Г. А. Гамов теоретически предсказал существование реликтового излучения, а затем его открыли, возникла теория синтеза Вселенной в результате так называемого Большого взрыва. В дальнейшем, различные интерпретации этой гипотезы, объясняющие существование такого космологического феномена, в конечном счете, пришли к парадоксальному выводу. Он состоит в том, что в момент такого вселенского катаклизма её физические параметры должны обращаться в бесконечность. Неудивительно, что гипотеза о возможности синтеза Вселенной, которая постулирует, что исходное состояние этого процесса (сингулярность) не поддается ни математическому, ни физическому описанию, выглядит подозрительно. Это тем более подозрительно, что остается открытым вопрос о причине существования самой сингулярности. По мнению ученых, каким-то невероятным образом, когда Вселенная находилась в состоянии сингулярности, её бесконечно малые физические параметры должны были «уживаться» с бесконечно большими. То, что состояние сингулярности не поддается ни физическому, ни математическому описанию - это не самое главное. Проблема в другом. Как объяснить, что из сингулярности могла возникнуть материальная Вселенная с её невероятной упорядоченностью, гармонией живой и неживой материи. Оказалось, что проблема состоит не в том, что физика сталкивается с бесконечно малыми и бесконечно большими физическими величинами, а в том, что требуется иное представление об информации, о том, как из вселенского первоначала происходил синтез материи. Ирония научного поиска «природы вещей» через понятие сингулярности состоит в том, что в этом понятии исходный и конечный предмет самой науки - движение как бы «растворился» и никакой эксперимент ей тут помочь не сможет. Основной предмет науки там словно пропал, поскольку любые гипотезы об этом состоянии не содержат основную причину всякого изменения – противоречие.

В сингулярности наука увязла без всякой надежды на понимание, поскольку все попытки представить это состояние традиционными методами ведут к ступору воображения у любого её адепта. Проблема сингулярности наглядно демонстрирует признаки фундаментального кризиса науки из-за явного дефицита философского осмысления полученных результатов. Уже очевидно, что без такого осмысления кризис будет только обостряться и быстро изменять саму науку, оставляя за ней единственное право – заниматься прикладными задачами, технологиями. И такой фундаментальный кризис только технико-технологическими новациями или крупными финансовыми вливаниями в эффектные физические эксперименты не разрешить. Если проблему философского осмысления окружающего мира (сингулярности, в том числе) продолжать решать методами, свойственными только отдельным наукам, будущее и науки, и цивилизации будет оставаться проблематичным.

Дальнейшее разобщенное развитие науки и философии себя исчерпало. Поэтому никакой качественно новой информации ни о материи, ни о поле человек получить не может. Исторически сложившаяся культура мышления у людей блокирует возможность осознать ими первоисточник изменения всего, первичную информацию об этом загадочном явлении и процессе. Чтобы преодолеть это препятствие надо иметь в виду, что сформировавшаяся культура мышления у людей имеет свою собственную историю и логику, свое первоначало и своё исходное заблуждение. Такое заблуждение возникло у людей логично, очень давно и объективно. Длительная эволюция этого заблуждения теперь ведет к неизбежному кризису мировоззрения, отражается на развитии и науки, и иных сфер совместной деятельности людей. С точки зрения логики это происходит потому, что информация о первоисточнике всего всегда была объединена с самим процессом её извлечения. Именно поэтому она не могла быть осознана прошлой философией и принципиально не может быть извлечена современной наукой. Между этой объективной ни от кого и ни от чего независимой первичной информацией, и субъективным процессом её извлечения, существует тождество. Взаимосвязь между информацией и процессом её извлечения является фундаментальной. Без её осознания доступными всегда остаются только отдельные сведения, но не их реальные единство. Поэтому любые попытки понять возникновение, существование и будущее Вселенной неизбежно вырождаются в перманентный кризис, за деталями которого невозможно будет понять главное – процесс синтеза материи, его причину. Кстати сказать, известная многим формула, связывающая массу и энергию движения, отражает в теории относительности хотя и не столь очевидный и известный, но более важный факт – возможность тождества хаоса и порядка во Вселенной. Есть основания считать, что в направлении этого тождества поле может противодействовать хаосу уплотняющейся материи, создавая во Вселенной условия для его уменьшения. Это будет происходить потому, что, являясь относительно замкнутой системой, Вселенная заполнена и материей, и полем, а энтропия длительный период её существования, вероятно, остается практически неизменной. По этой причине,

сжимаясь, материя действительно будет увеличивать свою плотность, образуя сверхплотный флюид – материальный носитель растущего хаоса Вселенной. Но, с другой стороны, для поля такой материальный флюид будет выполнять функцию поляризатора, который станет способствовать изменению структуры поля, его упорядочиванию, проявляя себя, как первопричина этого невидимого, нерегистрируемого в принципе, процесса. По мере сжатия Вселенной, возрастающий хаос сосредоточится в материи, а поле, дополняя процесс сжатия, станет реализовывать обратный процесс – движение к порядку через упорядочивание геометрии. И в этом нет никакого противоречия, поскольку хаос и порядок ВСЕГО – это противоположности, а стремление каждого из них к абсолюту делает их у самого предела этого движения тождественными.

Абсолютный хаос дискретной материи тождественен абсолютному порядку поля, но, в реальности, ни материей, ни полем этот абсолют каждого из них недостижим. Поэтому, сжатие Вселенной неизбежно приостановится, потому что энергия движения её материи будет переходить к геометрии, к структуре упорядоченного поля, к гармоничному набору колебаний его частот. Упорядоченное движение материи Вселенной, которое до сжатия было представлено в многообразии самых различных её форм, перейдет в упорядоченность движения единого поля, его геометрии. Приостанавливаясь, материя станет всё менее и менее подвижной и всё более «темной», что найдет свое неизбежное отражение и в геометрии поля. У самого предела своего сверхплотного состояния у материи практически прекратится внутреннее движение. Что касается поля, то оно так изменит, «закрутит» свою геометрию движения, что приблизится к максимально достижимому порядку. Материя и поле в коллапсирующей Вселенной, в конце концов, окажутся каждый у своего предела дальнейшего изменения и замрут на мгновение в едином гравитационном плену, демонстрируя как бы возможность раздельного существования, но на следующем «шаге». Но как бы ни была велика энергия поля Вселенной, у порога абсолютного коллапса возможность раздельного существования поля и материи недостижима и на следующем «шаге». Энергии поля противостоять дальнейшему сжатию материи под действием внешней гравитации будет недостаточно. Материя относительно замкнутой Вселенной будет стремиться под действием бесконечной энергии гравитации сжаться и попытаться сделать последний тот самый сингулярный, единственный шаг и увлечь за собой поле. И вот тогда случится метаморфоза и с полем, и с материей. Вселенная как закрытая система «приоткроется» на мгновение для внешней среды, бесконечного мира. Это приведет к тому, что Вселенная достигнет предельного сингулярного состояния, когда поле, получив единственный «шанс», проникнет внутрь сверхплотной материи под действием бесконечной энергии внешней среды. Это произойдет потому, что и материя, и поле в таком сверхплотном состоянии, у абсолютного предела своего изменения, оторгнутся бесконечностью внешней среды. Бесконечное так устроено, что отторгает конечное. Бесконечная среда противоположна своему бесконечно малому содержимому, а поэтому стремится разрушить его предельную, конечную форму существования. Но самое интересное, что бесконечно большое само же и порождает такое бесконечно малое, конечное.

Многие трудности фундаментальной науки связаны с отсутствием философского осмысления того, как противоположности могут быть тождественными и как такая возможность становится действительностью. В этой же связи особое значение могли бы приобрести рассуждения о тождестве, которые содержатся в трудах многих философов. Хотя диалектика тождества и там остаётся нераскрытой, само обращение к уже существующим философским идеям на эту тему было бы очень полезным для науки. Это полезно потому, что наука продолжает опираться на математические абстракции, которые культивируют порочную традицию наделять абсолют отсутствием противоречий. При этом абсолют (идеал) в науке принято считать неподвижным, идеальным абсолютно, как, например, точку в математике, которая там абсолютно неподвижна. В отличие от науки в философии всегда присутствовало понимание важности противоречий, их тождества и всегда, в той или иной мере, отражалось в философских системах. Например, немецкий философ Шеллинг абсолютное тождество называл разумом, который ему представлялся как «полная нерасчлененность объекта и субъекта». Видимо, понимая, что он оставляет разум без противоречий, Шеллинг пытается хоть как-то наделить его причиной развития, а поэтому, когда рассуждает о Боге и свободе, склоняется к «крамоле», к тому, что Бог не всемогущ. Если следовать этой «крамоле» Шеллинга, то получается, что Бог в своем творчестве каким-то образом сталкивается с неким хаотическим первоначалом, с которым ему еще предстоит справиться. Философские рассуждения Шеллинга, как и его идейного противника Гегеля, и иных философов, по сути, сосредоточены вокруг этой же проблемы – попытки понять причину развития всего из хаотического первоначала, неведомого им тождества противоречий. Шеллинг привлекает тем, что он, как и многочисленные его коллеги, не решив эту проблему, хотя бы попытался сформулировать её как философию тождества. Он оказался прав в том, что тождество в философском плане – это сосредоточение противоречий, которые в нем присутствуют в некотором «чистом» виде. К сожалению, Шеллинг при всем его таланте, не смог бы продвинуться дальше, поскольку для дальнейшего философского обобщения нужен был научный материал, которого на тот момент не было. Наука того времени продолжала интенсивно размежевываться от философии, не сформулировав для их совместного развития необходимое им обоим понятие – информация. Философия того времени оперировала только такими понятиями как время и пространство, но то, что придает им единство, целостность – информация – в рассуждениях отсутствовало. Потом, когда подобное понятие было сформулировано, философия и наука уже находились слишком «далеко» друг от друга, с тем чтобы совместно осмыслить появившийся термин. В результате понятие информация стало использоваться преимущественно утилитарно как многообразие различных сведений обо всем на свете, а часто и ни о чем.

Науке еще предстоит осознать, что ни частица (частицы), ни струна (струны) или тому подобные материальные структуры не являются началом всего. Оно привычным для науки физическим объектом быть не может и поэтому традиционным методам исследования отдельных форм материи недоступно. В таком понятии

должно быть сосредоточено всему начало: не только пространству и времени, но и информации. Таким началом может быть только нематериальный цикл (квант) саморазвития всего сущего. Для познающего субъекта – это не «мертвая», а его «живая» уникальная идея, которая рождается в мышлении и осознается им как результат предельного философского обобщения, как аз его здравомыслия. Этот результат количеством объективных законов не ограничивается и его не увеличит, поскольку является их первопричиной, которая без философского обобщения разуму недоступна абсолютно. Через действие многообразия объективных законов такая первопричина проявляется неявно, хотя сама составляет основание, базис всего. Этот простой ни от кого и ни от чего независимый принцип изменения всего тождествен первичной информации в «чистом» виде. Информация в «чистом» виде демонстрирует существование абсолютной возможности изменения всего количественно, без всякого актуального его качества. Но это не образ, который напоминает обычную математическую абстракцию, подобную, например, точке, прямой, плоскости и т.п. Его отличие от математической абстракции состоит в том, что он содержит в себе противоречие, первоисточник всякого изменения, демонстрируя, при этом, саму возможность процесса познания, его направленность. Он указывает на то, что окружающий мир содержит «чистой» информации не больше, но и не меньше некоторого значения, а процессы её извлечения периодичны, взаимосвязаны и вложены друг в друга. Все начинается с «чистой» информации и заканчивается ею же, чтобы начинаться вновь и вновь. Количественно «чистой» информации крайне мало, чуть меньше «1», но оно существует как аз здравомыслия для любого, кто попытается осознать и себя, и окружающий его мир, а поэтому потенциально содержит в себе бесконечное количество различных сведений.

«Чистая» информация не просто открывает первопричину взаимосвязи таких понятий как пространство, время и информация, а образует невидимую нить между субъектом и окружающим миром. В этом состоит главная ценность «чистой» информации, поскольку только через нее субъект может получить доступ (ключ) к мирозданию. Ему может открыться, что время – это не только длительность отдельных материальных процессов распада, но и периодический процесс синтеза, охватывающий видимый и невидимый мир одновременно. Единица времени – это бесконечно малая величина и в этом нет никакого противоречия, а напротив, является логичным следствием бесконечности структуры мироздания. У мироздания существует «стрела времени», которая изначально направлена от этой бесконечно малой к бесконечно большой величине. Но самое удивительное то, что время в будущем возвращается как бы назад и приближается к прошлому, но, для отдельного события не достигает его на эту самую бесконечно малую величину. Иначе говоря, прошлое, которое уходит от нас каждое мгновение, остается и действительно существует в будущем, но отличается там от настоящего на бесконечно малую величину. В будущем ВСЁ меняется на эту бесконечно малую величину, но вот как такая малость отразится на каждом событии настоящего узнать невозможно, можно только гадать. Это абсолютная тайна и находится она в будущем. Мир будущего уже существует, содержит в себе всё прошлое, но организован не как привычная последовательность событий, а в соответствии с принципами, о фундаментальной взаимосвязи между которыми люди имеют пока смутное представление. Но как бы там ни было, осознание этой взаимосвязи начинается с «чистой» информации, что потребует коллективного разума и единой веры. Имея представление о «чистой» информации у человека, его мышления появляется возможность распознать причину подобия своего внутреннего мира внешнему. Распознать и понять то, как может происходить образование информационного «слежка» у Вселенной в результате её возможного коллапса в будущем, когда она сосредоточится в бесконечно малом объекте, состоящем из материи, внутри которой практически отсутствует поле. В таком объекте геометрия поля на неуловимое мгновение станет «плоским», с минимально достижимой размерностью, равной двум, но несущую в себе энергию движения, противостоящую гравитации. Такое неустойчивое сингулярное состояние просуществует всего лишь мгновение, когда вся информация о прошлом соберется в информационный «слепок», а материя будет подготовлена развернуть свое движение вспять. Затем поле, проникнув внутрь материи, подвергнутой коллапсу, разрушит своей энергией её гравитационный сингулярный «плен». Сингулярный «плен» перестанет господствовать над материей, а поле откроет новые дополнительные возможности для своего движения. Поле, «насыщенное» информацией о своем прошлом, проявит обновленную уникальную возможность управляемости всем тем материальным содержимым, что находится в нем как в единой среде. Этого материального содержимого, как и энергии поля, противостоящей гравитации, для синтеза новых гармоничных форм материи всегда бывает с «излишком». Наука исследует многочисленные результаты этого синтеза во Вселенной, но, не осознавая причину этого процесса, она неизбежно сталкивается с этими непонятными ей «излишками» материи и энергии, а поэтому называет их «темными».

Философия – это родоначальница, исток науки, её основных направлений. Эти направления подобны руслам рек, которые длительное время несут потоки разнообразных сведений, знаний о мире. Незаметно возникла иллюзия того, что роль философии как единого истока для знаний не очень важна, поскольку их воплощение на практике коренным образом изменяло жизнь людей. В действительности значение философского осмысления получаемого знания возрастала всегда, но незримо, сосредотачиваясь на фундаментальных направлениях развития науки. Философия не могла успевать за бурным развитием науки и технологий. Их взаимосвязь постепенно утончалась, утрачивалась, размывалась. Процесс размежевания философии и науки усиливали многие факторы политического, экономического, религиозного, культурного и иного свойства - все то, что, в принципе, разделяет людей, противопоставляет их друг другу. По прошествии столетий, обособленное развитие наук и философии привело к тому, что наука с маниакальной настойчивостью продолжает убеждать всех, что еще чуть-чуть и, вгрызаясь в тело материи, разрушая её, она сможет самостоятельно, наконец, обнаружить «кирпичик» мироздания. Но не в этом состоит основное заблуждение современной науки. Главное

её заблуждение состоит в том, что она связывает свое будущее с особой элитарной корпоративной научной средой. Наука стремится стать обычной транснациональной корпорацией (ТНК), где попытается поглотить в человеке самую его суть – творческое начало, скрытое в его индивидуальности. Для науки – это губительный проект, поскольку корпоративные интересы уничтожают возможность появления качественно новых идей, способных не заполнять мир технологическими новациями, а изменять его к лучшему. Для рыночных отношений ТНК – это обычный «хищник», который прореживает интеллектуальную среду с тем, чтобы создавать комфортные условия для тех, кто поддерживает корпоративные научные традиции на «высоком» теоретическом и технологическом уровне. Процесс постепенного превращения науки в транснациональную рыночную корпорацию (ТНК) – тема, которая требует отдельного обсуждения. Однако, необходимо обратить внимание на то, что сложившаяся архитектура научного мировоззрения до сих пор не содержит своей собственной логики построения и, как следствие, наука даже не помышляет о единой цели своего развития. В науке сейчас логика её собственного развития привносится извне, имеющая к ней косвенное отношение. В результате научные идеи и цели замыкаются технологиями и не способны к синтезу. Они оказываются несовместимыми друг с другом, противоречат и создают хаос, наукообразную среду, сильно напоминающую, по сути, мифологию. Не превратиться в обычную мифологию науку спасает только то, что она апеллирует к открытым объективным законам, справедливость которых установлена экспериментально. Но, к сожалению, в рамках всеобщего хаоса наукообразной мифологии, сами по себе объективные законы не смогут обрести свое единство и тем самым спасти науку от фундаментального кризиса. Такой кризис может стать неизбежным, потому что объективным законам может придать единство не еще один, подобный им закон, а только их первопричина. Но проблема состоит в том, что истинность этой первопричины можно осознать только в рамках единства логики и истории, а вот этого-то единства как раз и не наблюдается. Логика, которой пользуется наука не для доказательства своих многочисленных относительных истин, а для собственного развития, находится во власти традиционного исторического процесса, эволюция которого хаотична и может в любой момент потерпеть полный крах. То, куда вольно или невольно направляют этот процесс люди, иначе как вселенский, Большой хаос, назвать затруднительно. Выбранное в прошлом направление исторического процесса требует своего коренного изменения, но для этого предстоит проделать крайне трудную для всех процедуру – «вернуться» назад, в прошлое. Вернуться с тем, чтобы обнаружить и исправить некое экзистенциальное заблуждение у людей, которое, проделав в истории длительный путь и проникнув во все сферы их деятельности, начиная с религии и кончая наукой, препятствует прогрессу цивилизации.

Бессмысленно и дальше уповать только на всеислие науки, которая упорно и высокомерно продолжает «учить» и убеждать всех, что у нее единой цели развития нет и быть не может. От этого заблуждения она самостоятельно избавиться не сможет. Она свое кредо о бесцельном развитии опровергнуть не в состоянии, поскольку причина этого не в ней, а в нашей актуальной истории. Науке будет очень трудно, почти невозможно, принять идею о том, что в основе мироздания существует не материальный «кирпичик» мироздания, а абсолютно простой принцип. Не простой, а именно абсолютно простой. Никакой более простой идеи в мире не существует и быть не может! Принцип простой, но сформулировать его привычным для науки образом невозможно, потому что он искажается от «прикосновения» любых её понятий. Все эти понятия для него являются, в известной степени, ложными, пришедшими из мира относительных идей, а он, в своей простоте – абсолютен. Единственный способ обойти это препятствие состоит в том, чтобы этот принцип сформулировать так, чтобы знание и вера в его истинность были тождественными, неразличимыми в своей простоте. Как только это удастся, его необходимо применить к тому, что уже известно и смоделировать на компьютере реликтовое поле (излучение). Полученный результат будет напоминать известные многим кривые Гаусса. Они своим гармоничным ансамблем составят изящную поверхность в трехмерном пространстве, вложенную в подобную ей поверхность в четырехмерном пространстве и т.д., вплоть до n-мерности пространства. Этот многомерный и, одновременно, непрерывный и дискретный объект проиллюстрирует любому «наблюдателю» то, перед чем остановилась наука, чем в действительности является время, информация, пространство и как они связаны между собой в единое целое, целостность. Да и происхождение элементов таблицы Д. И. Менделеева окажется не такой трудной проблемой, какой кажется сейчас.

Нужно не расставаться с простотой окружающего мира, как это делают некоторые уважаемые ученые [1], и не путать её с примитивным представлением о нем, а обратить на нее своё внимание. Между простотой и примитивностью всегда существует серьезное отличие, точно так же, как и между сложностью явления и запутанностью представлений о нем.

Осознание абсолютно простой идеи откроет её взаимосвязь с другой, теперь уже очень сложной проблемой. Рамками науки или философии она не ограничивается, поскольку является проблемой веры человека, его нравственного выбора. Осознание роли абсолютно простой идеи в мире открывает не только безграничные возможности всей цивилизации в науке и технологиях, но и причину истинной свободы каждого. Каждый будет вынужден делать свой нравственный выбор самостоятельно, индивидуально, так же трудно, как это делали наши предки десятки, сотни, тысячи лет назад.

P.S. Но как же теорема Гёделя, возразит внимательный читатель! Ведь Гёдель утверждал, и с этим наверняка согласятся все, что если человек задается целью понять разум Бога, то он не будет иметь в этом успеха.

Конечно, Гёдель был прав. Но, может быть, хотя бы абсолютно простое первоначало этого замысла, человек все же способен осознать и понять. Да, нам не дано понять всю сложность замысла Бога, но ничто не мешает человеку понять простоту и красоту этого замысла и попытаться хотя бы в этом стать подобием своего Творца.

Литература

1. *Моисеев Н. Н.* Расставание с простотой. М.: «Аграф», 1998. 472 с.